

Мяо И немного плачет и смеется.

Так уже было. Теперь император Хуанцзюнь не будет выяснять отношения, чтобы оказать на него давление. Вместо этого он будет прямо подкрадываться к нему, как бешеная собака. Он будет играть от него, и нет никакого смысла прятать эту женщину. Сейчас люди Не для того, чтобы спасти людей, а для того, чтобы принуждать к браку".

"Это, ты сказал раньше, что она плакала?" переспросил Мяо И.

Полина сказала: "Это сказал внешний охранник, сказав, что видел ее слезы".

У Мяо И разболелся зуб. Он думает, что такой человек, как Хуанфу Цзюнь, имеет хорошие отношения только с Сюэ Линьчжэнь. В конце концов, статус очень разный. Сюэ Линьчжэнь - это просто спектакль. Я не ожидала, что смогу открыть слезы по Сюэ Линьчжэнь, неудивительно, бешеная собака, даже если она не должна. Если ты что-то говоришь, то смело пиши об этом. Кажется, на этот раз не стоит давать ей признание. Но если вы примете эту угрозу в будущем, она все еще у вас?

"Пусть войдет". Мяо И махнул рукой и остановился. "Подожди, пусть придет Сюй Таньгран, и пусть они войдут вместе".

Я должен найти постороннего человека, чтобы женщина могла сблизиться. В конце концов, он все еще не привык к таким вещам, как работа со снегом.

Сюй Таньгран, которого вызвали, был немного растерян. Он быстро прибыл на место и разбил красноглазого императора Цзюнь у дворца Шоучэн. Их отпустили вместе.

Когда я вошел во внутренний дворец, я увидел Мяо И. Император и император действительно были врагами. Когда не было посторонних, она могла прямо наброситься на него, но она не была вежливой. Когда она увидела его, она была разгневана: "Зверь!"

"Взрослый!" Сюй Таньгран, отдающий честь, назвал лицом.

"Если у вас ничего нет, давайте вернемся. Без моего согласия никому не разрешается входить". Мяо И отправил Баоляня в отставку, а затем посмотрел на небо.

Хуан Цзюньцзюнь смотрел на него с гневом, а Сюй Таньгран - на землю.

Через некоторое время я понял, что это не выход.

Мяо И кашлянул в один канал: "Все уже произошло, я не могу ничего сказать. Вы можете обсудить этот вопрос". Он выглядел так, словно его не было на месте.

Сюй Таньгран посмотрел на Хуанфу Цзюня.

Император и монах легко отпустят Мяо И. Большой канал: "Командир большой коровы, ты смеешь говорить, что Сюй Тун возглавляет сильных снежных тварей и не имеет к тебе никакого отношения?"

Мяо И посмотрел на Сюй Таньгран и сказал: "Как этот вопрос может быть связан со мной? Сюй Тунлин. Разве это связано со мной?"

Сюй Таньгран признал свою вину: "Взрослые тут ни при чем, они все импульсивные".

"Давайте поиграем здесь!" Хуан Цзюньцзюнь прямо проигнорировал существование Сюй Таньграна. "Ниу Даксунь, Сюэ Линчжэнь - моя сестра. Ты занимаешься подобными вещами. Я ищу тебя, этого босса, ты должен это объяснить?"

Мяо И вздохнул: "Что ты хочешь использовать, чтобы найти меня? Тебе следует искать Сюй Тунхуна. Если Сюй Тунцзюнь согласится, я, естественно, не буду иметь никакого мнения. Если Сюй Тунцзюнь не согласен, я не могу заставить его жениться на Сюэ Линь?".

Что это было, оказалось Сюэ Сюэлин, Сюй Таньгран тут же сказал: "Взрослый, я обещал Сюэ Лину жениться на ней".

"..." Мяо И была поражена. Она не ожидала, что Сюй Тангран окажется таким непредвзятым. Он тут же улыбнулся императору и сказал: "Смотрите, все так, как вы хотите".

Император Хуан Цзюнь медленно опустил глаза и произнес одно слово за другим: "Сюй Тунлин, слышишь это ясно. Не она должна это делать, а жениться на ней как на даме!"

"Ах!" закричал Сюй Таньгран. "Как это возможно! Да. Я признаю, что она все еще находится в воздухе, но она может разыграть сцену фейерверка. Я не знаю, сколько людей двигают руками и ногами. Как я могу быть моей главной комнатой? Мадам, это не шутка - падать в обморок перед жизнью Сю. Разве это не необходимо, чтобы Сюй предстал перед своими предками! Нет, это нехорошо, и она - лучшая!".

Он тоже прав, Сюэ Линь - женщина. Если ты не продаешь свое искусство, ты можешь выйти и продать его. Некоторые нечистоплотные и грязные мужчины неизбежны.

Особенно те, у кого есть деньги или кто обладает некоторым влиянием. Большинству нравится трогать руку и прикасаться к ней. Даже если Сюэ Линьлин сейчас прикрывается Хуанфу Цзюнь, неизбежно, что он столкнется с подобными вещами в ранние годы. В этом году есть несколько серьезных людей, которые устроят такой спектакль как номер, не говоря уже о том, что Сюй Таньгран все еще немного человек, оглядывающийся назад. Если кто-то скажет, что я трогал жену Сюя, чувства Сюй Таньграна будут настолько постыдными!

"Би!" Хуанфу Цзюнь со злостью вздохнул. "Что случилось с игрой? Ты рождена, чтобы желать играть в драме? Раз уж ты смотришь на людей свысока, то почему ты хочешь уничтожить людей! Сюй Тунлин, ты - небесный чиновник. Я действительно не смею вас трогать, но я говорю вам, некоторые люди, которые не боятся смерти, я должен увидеть, как долго вы еще можете гордиться!"

Это прямое заявление, что рано или поздно я найду того, кто убьет тебя! У нее действительно есть такая способность.

"Большой командир!" Сюй Таньгран занервничал и сказал: "Большой командир, она угрожает небесам!". Это значит, что ты должен быть хозяином.

Мяо И коснулся ее носа, и он тоже потерял деньги. Он сказал, Сюй Тангран, довольно ругаясь: "Сюй Тунлин, или ты думаешь об этом?".

"Ах!" Сюй Тангран заплакал, и на редкость недоброжелательно посмотрел на него. "Взрослый, разве это неуместно?"

Мяо И изменил голос: "Разве тебе не нравится Сюэ Линьчжэнь? Люди закончились, и нет

ничего, что не могло бы тебе помочь. Это будет засчитано".

Сюй Таньгран сказал: "Хорошая работа, что поделать, но она все-таки пьеса!".

Мяо И: "Я не думал, что отношения между Сюэ Линьчжэнь и Хуанпу Цзюньи могут быть достаточно хорошими. Если подумать, то если вы слизываете Сюэлин, то это будут отношения между группой и будущим. Я не поверю в подоплеку группы.

Вы никогда не слышали об этом, но это полезно для вашего будущего. Кроме того, если вы не будете счастливы в будущем, вы можете отдохнуть и поклясться, как вы можете считать, если вы не страдаете?"

"Это..." Глаза Сюй Таньграна вращались и вращались. Когда я услышал, что это хорошо для моего будущего, я подумал, что это правильно. Если бы я был слепым, это косвенно означало бы, что мои отношения с Хуанфу Цзюньи также хороши. Что еще важнее, оно большое. Полководец неоднократно уговаривал себя показать свое отношение, если он не придаст лицу великого полководца...

Руку не выкрутишь, но вдвоем они не могут себе этого позволить. Это просто бардак. Беспорядок. Я играла спектакль и стала дамой в комнате. Большой командир не добрый. Я говорю, мне это помогло. Жила, а теперь локти вывернула и наружу вывернулась.

В конце концов, я не удержался и вздохнул. Я сказал: "Это красота большого командира, а высокомерие и заносчивость работы. Сюй неловкий!"

"Эй!" Мяо И тоже вздохнул, понимая, что эта лесть очень нежелательна, просто не может стереть с лица, протянул руку и похлопал его по плечу, указывая, что тебя обидели.

Монарх-император не высокомерен, и его рука протянулась: "Нечего разевать рот. Сначала запиши письмо о приеме в главную комнату".

Мяо И отвернулся и ничего не услышал.

Когда я впервые принял решение, я только немного боролся. Теперь он действительно сожалеет об этом. Он разрушил жизнь Сюэ Линь одним предложением. Он не знал, что может так поступить. Теперь он виноват. Сюй Таньграна можно рассматривать как заглаживание вины Сюэ Линьлин, но также он может утешить императора.

Если посмотреть на отношение большого полководца, то это по умолчанию! Сюй Таньграна можно только признать, и он шлепнул куском нефрита по своему скальпу и написал письмо о назначении императору.

Увидев Хуанфу Цзюньи, его холодное лицо наконец замедлилось. Мне проще сделать госпожу в комнате, чем жениться на влиятельных людях. Я не знаю, куда идти.

В конце концов, у меня есть свобода быть хозяином, хотя Сюй Таньгран не очень хорош. Но наконец-то он может отчитаться перед Сюэ Линь.

Вещи собраны, сказал: "Большой командир, маленькая просьба, нужно ли просить Сюй Туна избегать этого?".

Сюй Таньгран подняла глаза и очень недовольно проворчала. Ты здесь как в своем магазине. Разве ты получишь кончики пальцев?

Кто знает, что Мяо И обернулась и кивнула ему, и действительно сказала, чтобы он ушел на пенсию, Сюй Тангран потерял дар речи, но пришлось уйти.

Пока не было посторонних, Хуанфу Цзюнь бродил у входа Мяо И и кричал: "Ниу Юдэ, я действительно ослеп, ты мне понравишься, как этот подлый злодей, я не ожидал, что ты поступишь так по-свински. Не так хорошо, как зверь!"

Мяо И спокойно сказал: "Еще не поздно это увидеть, чтобы потом не жалеть. Давай сделаем перерыв между делами. После того, как ты пройдешь по своей дороге Янгуань, я пойду по своему деревянному мосту. Мы не связаны друг с другом. !"

Император Хуан Цзюньмин ошеломленно, почти закусив свои серебряные зубы, показал на свой нос и сказал: "Ты думаешь, что я не могу жить без тебя? Когда я редок, ты не можешь быть бессовестным негодяем!"

"Что смеет просить императора быть казначеем!" Мяо И повернулся и протянул руку в сторону сада, сказав: "Хорошо идти, не посылать!"

"Это то, что ты сказал, не жалею об этом, если ты спросишь меня позже, я подумаю и передумаю!"

"Раскаиваешься? Разве можно жалеть?~www.wuxiax.com~ Боишься найти женщину, которая красивее тебя? Какая женщина тебе нужна из-за моего статуса?"

"Мы с тобой отрезаны от этого места!" Императорский Хуанпу Цзюнь захлопнул следующую фразу, развернулся и пошел, на полпути намертво затормозил, и вышел за ворота дворца, никто не преследовал, выступили капли слез. Так и есть.

Мяо И, находившийся в глубине двора, сел обратно в шезлонг и медленно, без выражения, молча лег.

Было немного не по себе, и он не знал, что натворил со вчерашнего вечера.

Однако после волны волнений, во второй половине дня, Мяо И получил известие от Янь Вэньлани. После периода осторожности, положение более чем 8000 Великих командиров Тяньцзе было, наконец, скорректировано. Список личного состава был полностью реализован. .

Это ничто. Человек, который изначально сохранил свою позицию через оценку, имеет приоритет и не должен двигаться. Таким образом, это не имеет никакого отношения к его Мяо И. Причина, по которой Янь Вэньлань сообщил ему об этом, заключается в том, что он хочет сказать ему, что Сяхоу Лунчэн и отношения, похожие на войну, закончились. Донхуа Township правительства, эти два человека будут другие три Tianjie Datong лидеров Донхуа Township правительства и Лю Guiping будет выдавливаться в другие места, и Янь Вэньлань боится войны, чтобы найти Мяо И проблемы, пусть он Будьте осторожны. (Продолжение следует)